
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИТЕРИИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор;

Е.А. Зорина, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Посвящается вопросам современного состояния уголовного законодательства и эффективности законотворческой деятельности в сфере уголовного права. Обращается внимание на сложность высказывания однозначной оценки эффективности уголовного закона. Рассматриваются отрицательные и положительные тенденции в реализации уголовной политики. Проводится анализ основных изменений и дополнений в сфере уголовного права за период действия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовное право, уголовный кодекс РФ, законотворческая деятельность, уголовная политика

LEGISLATIVE ACTIVITY IN THE CRIMINAL LAW SPHERE AND THE CRITERIA OF ITS EFFECTIVENESS

G.A. Agaev; E.A. Zorina.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Dedicated to questions of contemporary condition of criminal legislation and the legislative activity efficiency in the criminal law sphere. The attention is drawn to the complexity of expressing of unequivocal estimation of criminal law efficiency and in particular legislative activity efficiency in specified sphere. The negative and positive tendencies in realization of criminal policy are considered. The analysis of the main changes and additions in criminal law sphere for the period of the Russian Federation criminal code activity of 1996 is carried out.

Key words: criminal legislation, criminal law, criminal code, legislative activity, criminal policy

Принятие и вступление в действие Конституции РФ 1993 г. положило начало процессу формирования новой правовой базы, приведения в соответствие с Конституцией РФ отраслевых законодательных и иных нормативных актов. Процесс этот затянулся на длительный период времени, не завершен в полной мере и в настоящее время. Одним из следствий правовой

реформы стало принятие Уголовного кодекса РФ (УК РФ) 1996 г. взамен Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [1].

Названный нормативный правовой акт как специфический социальный феномен с момента его принятия является предметом постоянного общественного внимания и, по-видимому, еще будет таковым. Причин тому много, и в первую очередь, это связано с тем, что и власть, использующая уголовное право, и его адресаты, которыми являются потенциальные потерпевшие и потенциальные правонарушители, стремятся понять, что происходит с уголовным правом, становится ли оно более жестким, расширяется ли круг запретов, как изменяются позиции судов, применяющих уголовный закон, то есть все участники уголовно-правовых отношений хотят уяснить, случайны ли происходящие перемены в сфере уголовного законодательства или закономерны.

Кроме того, существуют мнения, что некоторые изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ после его принятия, представляются как минимум сомнительными, а максимум – непродуманными и социально вредными [2]. Действительно ли это так? Позиции российских юристов в обобщенном виде можно оценить только на основании обсуждений, состоявшихся в связи с теми или иными этапами действия Уголовного кодекса, в частности с пятилетним и десятилетним. Как известно, по истечении пятилетнего действия Уголовного кодекса РФ прошли парламентские слушания в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, состоялись конференции (например, на юридическом факультете МГУ, в Саратовской государственной академии права). Спустя десятилетие действия Уголовного кодекса РФ прошли семинары (например, в Государственном университете, Санкт-Петербургском университете МВД России, Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России, Высшей школе экономики и в различных научно-исследовательских центрах). Высказаны были самые различные мнения:

- «принятие УК РФ было ошибкой: он сделан плохо»;
- «принятие УК РФ – большое достижение науки и всей страны»;
- «тенденции уголовного правотворчества благоприятны»;
- «тенденции уголовного правотворчества негативны»;
- «значение новелл законодателя велико»;
- «его можно проследить только на уровне уголовно-правовой теории, судебная практика к ним равнодушна» и др. [3, 4].

Каждая названная позиция, на наш взгляд, отражает одну из сторон реальности. Все вместе они показывают сложность оценки уголовного закона в период социальной трансформации. Однако справедливости ради отметим, что Уголовный кодекс РФ 1996 г., при всей своей недостаточности, сложности в понимании и применении, в отличие от всех прежних, связан с такими положительными тенденциями в реализации уголовной политики, как:

- либерализация ответственности и наказания;
- восприятие опыта противодействия преступности в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- имплементация положений международного уголовного права;
- мониторинг влияния уголовного законодательства на состояние криминогенной и криминальной ситуации в стране и т.п.

Безусловным достоинством Уголовного кодекса РФ 1996 г. является законодательное закрепление в своей структуре задач, вытекающих из уголовной политики государства. Так, в ст. 2 вышеназванного кодекса установлено, что задачами Уголовного кодекса РФ являются, в первую очередь, охрана прав и свобод человека и гражданина и лишь затем охрана других ценностей: собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств [1].

Следует отметить, что Уголовный кодекс РФ 1996 г. существенно прогрессировал и в воплощении принципа вины. Сконструирована отдельная глава под названием «Вина». Количество норм о вине утроено по сравнению с Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. Во избежание ошибок в понимании вины (многозначность терминов «вина», «виноват», «виновность», «виновен» вызвала бурную дискуссию в 50-х гг. прошлого столетия) новый Уголовный кодекс четко зафиксировал в статье 24, что вина – это умысел и неосторожность и ничего более. Впервые в действующее российское уголовное законодательство включена норма об ответственности при неосторожной вине лишь в случаях, специально оговоренных в диспозиции нормы Особенной части (ч. 2 ст. 24 УК РФ). Новым являются также: нормы о преступлениях с двойной формой вины; о невиновном причинении вреда; уточнены терминологически и содержательно все формы вины.

Необходимо отметить и интенсивность законотворческой деятельности действия Уголовного кодекса РФ за истекшие 14-лет. За этот период было принято 80 федеральных законов (ФЗ), в разной степени и в различных объемах изменявших и дополнявших нормы Уголовного кодекса. При этом в некоторые годы обращение законодателя к сфере регулирования уголовно-правового воздействия носило неравномерный характер. Так, в 1999 г. было принято 7 ФЗ, в 2001 г. – 8 ФЗ, в 2002 г. – 8 ФЗ, в 2003 г. – 7 ФЗ, в 2004 г. – 5 ФЗ, в 2006 г. – 4 ФЗ, в 2007 г. – 10 ФЗ, в 2008 г. – 8 ФЗ, в 2009 г. – 13 ФЗ, в 2010 г. – 8 ФЗ, в первом квартале 2011 г. – один ФЗ, а во втором квартале – два ФЗ. Нетрудно заметить, что пики реализации законотворческой деятельности в основном приходятся на 2003 г., 2009 г., 2011 г. На наш взгляд, в 2003 г. Уголовный кодекс РФ первый раз подвергся кардинальной переработке с момента его принятия. К особо значимым изменениям можно отнести: отмену дополнительного наказания в виде конфискации имущества; исключение института неоднократности из Уголовного кодекса; реконструкцию нормы о рецидиве преступлений; декриминализацию отдельных деяний; изменение в сторону смягчения диспозиций и санкций за многие серьезные преступления. По сути дела, Федеральный закон от 8 декабря 2003 № 162-ФЗ значительно преобразовал структуру Уголовного кодекса РФ, утвердив в нем более 250 новых редакций и уточнений изменяемых статей и их частей.

Что касается изменений, внесенных Федеральными законами от 26.09.2009 № 141-ФЗ; от 27.07.2009 № 215-ФЗ; от 27.12.2009 № 377-ФЗ в Уголовный кодекс, то эти поправки можно считать второй крупнейшей реформой действующего уголовного закона. Формы этих поправок, внесенных в действующие статьи Уголовного кодекса, различны: дополнения отдельными словами, замена слов, исключения слов, новая редакция статьи, исключения части или пункта, признание статьи, утратившей силу и т.п. Количество внесенных поправок насчитывает более 180 уточнений и изменений.

Необходимо отметить, что Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ третий раз подверг кардинальной переработке Уголовный кодекс с момента его принятия. Так, согласно Федеральному закону от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [5] из ряда составов преступлений исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы (верхние остаются неизменными). Речь идет о таких деяниях, как причинение вреда здоровью, побои, клевета, кража, мошенничество, грабеж и вымогательство (кроме особо квалифицированных составов), разбой (за исключением особо квалифицированного состава и с проникновением в помещение), угон автомобиля, незаконное предпринимательство, фальшивомонетничество, уклонение от уплаты налогов, хулиганство, нарушение Правил дорожного движения, служебный подлог, дезертирство и др. Данная мера позволит судам проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания в виде лишения свободы.

В отношении некоторых деяний введены наказания, не связанные с лишением свободы. Так, санкции одиннадцати составов (хулиганство, некоторые экономические и экологические преступления и др.) дополняются штрафом в качестве основного наказания (в виде фиксированной суммы либо в размере, кратном заработной плате), по двенадцати деяниям (убийство в состоянии аффекта и при превышении необходимой обороны, нарушение авторских прав и т.д.) предусмотрена возможность назначения исправительных работ, в 115 составах преступлений исключен нижний предел наказаний в виде исправительных работ и ареста.

Согласно поправкам суд решает, отменить или сохранить условное осуждение (УО) и условно-досрочное освобождение (УДО) при совершении лицом в течение испытательного срока (оставшейся не отбытой части наказания) умышленного преступления небольшой или средней тяжести [6]. Ранее УО отменялось при совершении умышленного преступления средней тяжести, а УДО – любого умышленного преступления.

В завершение отметим, что законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс 7 июня 2011 г., направленный Президентом РФ в Государственную думу [7], некоторыми политиками и даже юристами оценивается, чуть ли не как «самая большая реформа». Законопроект содержит предложения по отмене нескольких статей: о клевете (в том числе в отношении судей и работников юстиции); оскорблении; так называемой товарной (простой) контрабанде. В ряде статей предусматриваются возможности понижения максимальных санкций в виде лишения свободы. Предложенные новеллы также касаются увеличения максимальных санкций, определяющих классификацию различных категорий преступлений, что позволит значительное количество деяний отнести к преступлениям более легких категорий. Также вводится весьма значимая статья о невозможности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести без отягчающих обстоятельств.

Действительно полезные новации на этом не заканчиваются. Основная же масса изменений в Уголовном кодексе связана с введением новой санкции – принудительных работ. Поправок о них в законопроекте насчитывается более 210, притом, что общее количество поправок – 239.

Следует напомнить, что нормы Уголовного кодекса об этом виде наказаний должны вступить в силу только 1 января 2013 г.

Вряд ли эти новации можно безоговорочно признать как меры, направленные на борьбу с нарастающей преступностью и на защиту прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства. Теоретический анализ результатов включения ряда новых норм в Уголовный кодекс, поспешного изменения и дополнения ранее действовавших установлений порождает немало проблем. Например, согласно опросам ВЦИОМ, проведенным в начале 2010 г., 79 % россиян выступают за смертную казнь для педофилов, 65 % – для террористов, 61 % – для наркоторговцев и 60 % – для убийц [8]. Вместе с тем это не помешало России отказаться от нее. Так на основании Определения Конституционного суда РФ № 1344-О-Р от 19.11.2009 на территории России отменена смертная казнь [9].

Кроме того, исключение из нового Уголовного кодекса нормы об особо опасном рецидивисте криминологически представляется неоправданным. Ежегодно официальная уголовная статистика фиксировала до 7 тыс. лиц, признанных судами особо опасными рецидивистами со всеми вытекающими отсюда в карательном плане последствиями для осужденных. Как видно, исключение нормы об опасном рецидиве отнюдь не улучшило, а скорее ухудшило положение [10].

Нельзя не обратить внимания на издержки законодательной техники, прежде всего, технико-юридического плана, допущенные законодателем при конструировании некоторых составов преступлений. Анализ уголовно-правовых норм Уголовного кодекса позволяет сделать

вывод о том, что при их построении законодатель достаточно часто включает в их конструкции квалифицирующие признаки. Введение квалифицирующих признаков в законодательную конструкцию изменяет виды, размеры наказания. Увеличивая их (признаки), законодатель указывает на увеличение степени общественной опасности деяния. Применение квалифицирующих признаков дает возможность проводить дифференциацию преступления от менее тяжкого к более тяжкому. Закрепление в законе квалифицирующих признаков влечет установление границ типового наказания, новых рамок санкции, отличных от санкции за преступление с основным составом [11]. Кроме того, квалифицирующие признаки отражают изменения типовой степени общественной опасности. Известно, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, во многих составах преступлений используются в качестве квалифицирующего признака, хотя криминологическая обоснованность и техника законодательной регламентации в должной мере законодателем не проработаны в составе конкретного преступления. Как справедливо отмечает профессор С.А. Денисов, квалифицирующие признаки: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа во многих статьях Уголовного кодекса построены по произвольному принципу, и при ближайшем рассмотрении их можно разделить на три условные группы:

1. Статьи, где в одной части присутствуют все вместе, все три признака (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа). Например: ст.ст. 105, 111, 112, 117, 131, 132, 244, 245, 333, 334, 335;

2. Статьи, где среди прочих квалифицирующих признаков предусмотрено совершение преступления только организованной группой (ст.ст. 171, 172, 179, 181, 184, 186, 188, 227, 232, 240, 281, 282, 309);

3. Статьи, где среди прочих квалифицирующих признаков предусмотрено совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Эту условную группу, в свою очередь, можно разделить на две подгруппы:

– оба признака находятся вместе в одной части статьи (ст.ст. 141, 146, 147, 164, 204, 205, 230, 231, 256, 258, 272, 287, 290, 313, 322, 326, 338);

– признаки находятся в различных частях статьи (ст.ст. 126, 127, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 174, 175, 206, 211, 222, 223, 226, 228, 229, 234) [12].

Действительно, подобный подход законодателя вызывает ряд вопросов, основными из которых являются:

– почему одни и те же признаки имеют столь различное уголовно-правовое значение?

– чем объяснить, что в одних случаях признаки совершения преступления по предварительному сговору и организованной группой находятся в одной части статьи, а в других – в различных?

– почему совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой предусмотрено в качестве квалифицирующих признаков в рамках одной части статьи?

– почему в одних случаях фактически ставится знак равенства между совершением преступления группой лиц и преступным сообществом, а в других совершение преступления группой лиц по предварительному сговору образует менее квалифицированный вид по сравнению с его же совершением организованной группой?

В рамках данной работы в связи с ее ограниченным объемом нет возможности наиболее полно определить и оценить эффективность законотворчества в сфере уголовного права.

Поэтому, возвращаясь к основному вопросу «Эффективна ли законотворческая деятельность в сфере уголовного права?» в целом можно считать: четырнадцатилетний период действия Уголовного кодекса РФ и опыт применения его норм, а также значительная работа по

корректированию его недостатков показали, что с принятием названного нормативного акта были реализованы принципиальные направления основной концепции реформирования уголовного законодательства. В значительной мере были устранены пробелы уголовного закона, образовавшиеся в связи с изменением предмета правового регулирования, появлением новых форм преступной деятельности и видов преступлений, были исключены многие криминологически необоснованные и не соответствующие современным социальным реалиям нормы. А самое главное, как правильно отмечает профессор В.П. Кашепов, при этом общая структура Уголовного кодекса Российской Федерации не претерпела кардинальных изменений, что свидетельствует, о доброкачественности юридической основы рассматриваемого законодательного акта, о его логической, научной обоснованности [13].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (ред. от 21 июля 2011 г.).
2. Милюков В.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства: дис. ... д-ра юр. наук. СПб., 2000. Гл. 2–4.
3. Клебанов Л.Р. Десять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: достоинства и недостатки // Государство и право. 2006. № 9. С. 107–114, № 10. С. 94–112, № 11. С. 107–125.
4. 10 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: сборник материалов науч.-практ. семинара. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2006.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // СЗ РФ. 2011. 14 марта. № 11. Ст. 1495.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) // СЗ РФ 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954 (ред. от 21 июля 2011 г.).
7. О календаре рассмотрения вопросов Государственной думой с 6 по 22 сентября 2011 г.: Постановление Гос. думы Федер. собр. Рос. Федерации от 6 сент. 2011 г. № 5733-5 ГД // СЗ РФ. 2011. № 37. Ст. 5177.
8. Интернет сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=13344> (дата обращения: 15.08.2011).
9. Определение Конституционного суда РФ № 1344-О-Р от 19 ноября 2009 г. // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.
10. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. И.М. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Г.Н. Борзенкова [и др.]. М.: Зерцало, 2002. Т. 1. 624 с.
11. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 57.
12. Соучастие в преступлении: историческое и сравнительно-правовое исследование: учеб. пособ. / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2000. С. 35.
13. Кашепов В.П. О влиянии динамизма уголовной политики на структуру и форму уголовного законодательства // Журнал Российского права. 2007. № 7.